

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЧИНОВНИЧЕСТВА В 1940-Е – НАЧАЛЕ 1950-Х ГОДОВ

Бондаренко Сергей Яковлевич

К.и.н., доцент, Вологодский институт
права и экономики ФЦИН России
BONDSJA@yandex.ru

GENDER APPROACH IN THE STUDY OF PROVINCIAL OFFICIALDOM IN THE 1940S-EARLY 1950S

S. Bondarenko

Summary: In the 1940s - early 1950s, the tendency to involve women in the sphere of government and their representation in the state and party apparatus increased. This tendency intensifies during the years of the Great Patriotic War. The share of women - leading employees of regional executive committees with the pre-war period in the Arkhangelsk region increased by 50%, and in the Vologda region - by 30%. During the war years, the representation of women in the executive committees of the middle level of power in the Arkhangelsk region increased by 1.8 times, and in the Vologda region by 2.6 times. At the same time, the key positions in the apparatuses of the regional, district and rural levels of government continued to belong to men.

Keywords: gender approach, nomenclature, regional power, state.

Аннотация: В 1940-х – начале 1950-х годов тенденция политики вовлечения женщин в сферу управления и их представительство в государственном и партийном аппаратах возросла. Данная тенденция усиливается в годы Великой Отечественной войны. Доля женщин – руководящих работников облисполкомов с довоенным периодом в Архангельской области возросла на 50%, а в Вологодской – на 30%. За годы войны представительство женщин в аппаратах исполкомов среднего уровня власти увеличилось в Архангельской области в 1,8 раза, а в Вологодской области в 2,6 раза. Вместе с тем ключевые должности в аппаратах областного, районного и сельского уровней местной власти продолжали принадлежать мужчинам.

Ключевые слова: гендерный подход, номенклатура, региональная власть, государство.

В научном дискурсе гендерный подход понимается с различных точек зрения: как исследование социологических, политических, психологических различий мужчин и женщин в обществе; как учет гендерного фактора, который продуцирует отличительные черты поведения полов; как практики воздействия на две социально-демографические группы для принятия управленческих и иных решений и т.д. На практике гендерный подход представляет собой процесс оценки любого мероприятия с точки зрения учета интересов, потребностей, особенностей полов. И его основной задачей является достижение гендерного равенства. Как равенства не только прав, свобод мужчин и женщин, но и равенства их возможностей для реализации личностных и профессиональных качеств. Как равенства в выражении интересов, взглядов, суждений, наличия равного доступа к определенным ресурсам: экономическим, социальным, властным [1]. Государственная гражданская служба, с точки зрения гендерного подхода, представляет собой четкую иерархическую систему с определенной социофессиональной средой, где происходит становление, формирование и совершенствование профессиональной деятельности мужчин и женщин – государственных служащих с учетом их статусно-ролевых, ценностно-ориентационных и личностных характеристик. Исследование отдельных групп населения в отечественной историографии традиционно включает анализ особенностей половозрастных характеристик. При из-

учении гендерного состава провинциального чиновничества в годы войны проблема присутствия женщин во власти представляется особенно важной. Она была обусловлена массовыми мобилизациями в большей части мужского населения, в том числе из властных структур, на фронт, вследствие чего доля женщин во всех сферах, в том числе и в управленческой деятельности, увеличивалась. На 1 января 1941 года в аппарате Архангельского облисполкома из 41 должности с властно-распорядительными функциями 8 (19,5 %) было укомплектовано женщинами, при этом 3 (15,7 %) из них исполняли обязанности заведующих отделов и управлений [2]. На этот же период в Вологодском облисполкоме в состав чиновников с властно-распорядительными функциями было 5 (12,2 %) женщин, из которых 3 (15,7 %) исполняли обязанности заведующих отделами облисполкома [3]. По состоянию на 1 января 1944 года в аппарате Архангельского облисполкома работало уже 11 (22,9 %) женщин, а 2 (8,0 %) из них в качестве заведующих отделами [4]. В аппарате Вологодского облисполкома на 1 января 1944 года работало 6 (13,9 %) женщин [5]. Анализ динамики изменения полового состава местного чиновничества в советских органах управления областного уровня в период войны показывает, что уровень максимального представительства женщин на руководящих постах облисполкомов двух северных областей относится к 1945 году. Так на 1 января 1945 года из 51 руководящего работника Архангельского облисполкома 15 (29,4 %) были

женщины [6], а в составе руководящих работников Вологодского облисполкома на этот период было 6 (13,3 %) женщин [7]. Важно отметить при этом, что, несмотря на происшедшее за годы войны некоторое увеличение доли женщин во властных структурах облисполкомов, и которое составило, по сравнению с довоенным периодом, в Архангельской области 150%, а в Вологодской области 130%, преобладающее большинство чиновников областного уровня было из числа мужчин. Им же принадлежала и прерогатива в принятии управленческих решений в годы войны.

В областных партаппаратах представительство женщин накануне войны было примерно таким же, как и в облисполкомах. Так на 1 января 1941 года в Архангельском обкоме ВКП(б) работало 11 женщин (10,5 %) [8], а в Вологодском обкоме ВКП(б) – 18,9 % [9]. При этом женщины занимали должности помощников секретарей, заведующих секторами, но наиболее массовым их представительство было в инструкторском корпусе. Как следует из статистического отчета о составе руководящих кадров Архангельского обкома ВКП(б) на 1 января 1941 года в инструкторской группе обкома партии было 11 (20 %) женщин [10], а по состоянию на 1 января 1943 года в инструкторском корпусе было 29 женщин (48,3 %) [11]. Таким образом, к началу 1943 года инструкторский корпус Архангельского обкома почти на половину состоял из женщин. В должностной группе заведующих отделами и секторами Архангельского обкома ВКП(б) на 1 января 1943 года работало 3 женщины (11,1%) [12]. По данным статистических отчетов об укомплектованности штатов Вологодского обкома ВКП(б) на 10 октября 1944 года женщины занимали 26,4 % руководящих должностей [13]. При этом в должностной группе заведующих отделами работала одна женщина (20,0 %), заведующих секторами – 4 женщины (40,0 %), а в должностной группе инструкторов обкома из 56 человек 24 были женщины (42,8 %) [14].

Среди чиновников среднего уровня местной власти перед войной доля женщин в исполкомах Советов депутатов трудящихся была несколько выше, чем в облисполкомах. Так, в составе Ненецкого окрисполкома, в исполкомах городских и районных Советов Архангельской области, по состоянию на 1 января 1941 года, руководящие должности занимала 61 женщина (20,7 %) [15]. При этом в должностной группе председателей и заместителей председателя исполнительных комитетов доля женщин составляла 1,8 %, среди ответственных секретарей исполкомов – 13,7 %, а среди заведующих отделами – 29,1 % [16]. В Вологодской области представительство женщин в советских органах власти на 1 января 1941 года включало 48 женщин (15%) [17]. При этом в должностной группе председателей и заместителей председателя горрайисполкомов доля женщин составляла 2,2 %, среди ответственных секретарей исполко-

мов – 18,1%, среди заведующих отделами – 13,9 % [18]. По состоянию на 1 января 1942 года в составе чиновников горрайисполкомов Вологодской области работало 80 женщин (30,8 %) [19]. Таким образом, количество женщин на руководящих должностях среднего уровня власти Вологодской области увеличилось в 2 раза. При этом отметим, что увеличение представительства женщин в годы войны на ключевых руководящих должностях было незначительным. Так, в должностной группе председателей и заместителей председателя городских и районных исполкомов Архангельской области на 1 января 1942 года доля женщин составляла 7,3 % [20], а на 1 января 1943 года – 2,3 % [21]. Преимущественно в советских органах власти женщины возглавляли райотделы образования, здравоохранения, работали в инструкторском корпусе. Так, в составе руководящих районных кадров здравоохранения Архангельской области по состоянию на 22 июня 1941 года было 20 женщин (48,7 %) [22], а на 1 июля 1944 года из 37 заведующих РОНО – 26 (70,2 %) были укомплектованы женщинами [23]. В годы войны среди трудоспособного населения Архангельской и Вологодской областей произошли значительные изменения. Так, в Вологодской области, по состоянию на сентябрь 1943 года, доля женщин в составе рабочих и служащих достигла 70,1% от общей численности [24]. По данным статистических отчетов о составе руководящих кадров городских и районных Советов депутатов трудящихся Вологодской области за 1943 год представительство женщин во властных структурах составляла 45,7% [25]. В Архангельской области в составе чиновников среднего уровня местной власти за 1943 год руководящего персонала было из числа женщин [26]. Анализ динамики изменений в половом составе чиновничества в военный период показывает, что наибольший процент представительства женщин во властных структурах городских и районных исполнительных комитетов приходится на конец 1943 – начало 1944 года. В последующие годы доля женщин в советских органах местной власти снижалась. Так, в Вологодской области по состоянию на 1 января 1945 года доля женщин составляла 42,8 % [27], а на 1 января 1946 года – 39,8 % [28]. В Архангельской области представительство женщин на среднем уровне местной власти включало 34,6 % по состоянию на 1 января 1945 года [29] и 32,8 % по состоянию на 1 января 1946 года [30]. Таким образом, за годы войны представительство женщин в аппаратах исполкомов среднего уровня власти Архангельской области увеличилось в 1,8 раза, а Вологодской области – 2,6 раза.

Изменения полового состава руководящих работников партаппаратов горкомов и райкомов партии в годы войны также были значительными. На 1 января 1941 года в составе руководящих кадров горкомов и райкомов ВКП(б) Архангельской области доля женщин была 10,7 % от общей численности партийных чиновников [31]. При этом в секретарском корпусе работало 11 жен-

щин (8,3%), в должностной группе заведующих отделами представительство женщин было многочисленным и составляло 1,5 %, а в инструкторской группе городских и районных комитетов партии работало 29 (11,6 %) женщин [32]. В Вологодской области накануне войны в составе секретарского корпуса работало 6 женщин, что составляло 4,3 % от общей численности секретарей парткомов [33]. Выдвижение женщин на руководящую работу в партийные и советские органы управления, в соответствии с политическими установками партии, осуществлялось и в довоенное время, но в годы войны это стало особенно актуальным. На 1 января 1943 года в составе ответственных работников горкомов и райкомов ВКП(б) Архангельской области было уже 38,8 % женщин [34]. При этом отделы райкомов и горкомов партии возглавляли 33 женщины, что составляло 26,8 %, в инструкторском корпусе из 162 человек – 130 (80,2 %) были женщины, а на должностях секретарей парткомов работало 7 женщин, что составляло 5,3 % [35]. В Вологодской области в 1944 году более половины чиновников партаппаратов райкомов и горкомов ВКП(б) составляли женщины. Так, по состоянию на 10 октября 1944 года из 683 руководящих работников 477 (57,6 %) были женщины [36]. При этом на должностях секретарей парткомов работало 15 (10,6 %) женщин, заведующих отделами – 56 (38,6 %) женщин, инструкторов – 149 (81,8 %) женщин [37]. Таким образом, в годы войны представительство женщин в аппаратах райкомов и горкомов партии двух областей значительно возросло. Однако в составе должностной группы секретарей райкомов и горкомов партии увеличение доли женщин было незначительным и поэтому в секретарском корпусе по-прежнему доминировали мужчины. Рост численности женщин в составе руководящих кадров происходил, главным образом, за счет выдвижения их на руководящую партийную работу в качестве инструкторов, пропагандистов, заведующих отделами и секторами горкомов и райкомов партии. В Вологодской области на 22 июня 1941 года в составе заведующих отделами пропаганды и агитации было 5 (10,6 %) женщин [38], а на 10 октября 1944 года – 25 (55,4 %) женщин [39]. В составе отделов пропаганды и агитации горкомов и райкомов партии Вологодской области на 22 июня 1941 года в качестве пропагандистов работало 3 (3,9 %) женщины [40], а по состоянию на 10 октября 1944 года – 64 (87,6 %) женщины [41].

Наиболее значительным, в абсолютном выражении, представительство женщин во власти было в сельских и поселковых Советах. Так, на 1 января 1941 года на должностях председателей и секретарей сельсоветов Архангельской области работало 238 женщин, что составляло 22,5 % от общей численности [42], а в Вологодской области – 281 женщина, что составляло 17,6 % [43]. При этом в составе вологодских сельских чиновников на должностях председателей сельских и поселковых Советов работало 48 (6,0 %) женщин, а секретарей Советов

– 233 (29,4 %) женщины [44]. Доля женщин в должностной группе председателей сельсоветов в годы войны увеличивалась, и это было связано, главным образом, с мобилизацией мужчин из числа председателей сельсоветов на фронт. Так, в период с июня 1941 года по 1 января 1942 года из 482 штатных должностей председателей сельсоветов Архангельской области сменилось 218 (45,2 %) человек [45]. При этом из числа сменившихся 146 (66,9 %) человек выбыло в РККА, 28 (12,8 %) человек снято с должности за необеспечение должного руководства, 14 (6,4 %) переведено на более высокую должность, 12 (5,5 %) переведено в другие сельские Советы, 18 (8,2 %) понижено в должности [46]. В течение 1942 года из состава председателей сельсоветов на фронт было мобилизовано 131 человек, что составляло 55,2 % от общей численности сменившихся. На 1 января 1942 года в составе председателей сельсоветов Архангельской области работало 109 (22,6 %) женщин по состоянию на 1 января 1943 года – 141 (29,2 %) женщина [47], а на 1 июля 1943 года – 150 (31,1 %) женщин [48]. Таким образом, доля женщин в должностной группе председателей сельсоветов Архангельской области, по сравнению с довоенным периодом, увеличилась в 3 раза.

Анализ динамики изменений в половом составе чиновников сельского уровня власти в военный период показывает, что к 1 января 1944 года представительство женщин достигло своего максимального значения и составляло более половины. Так, в должностной группе председателей и секретарей поселковых и сельских Советов Вологодской области доля женщин составляла 56,4 % [49], а Архангельской – 50,8 % [50].

В последующие годы численность женщин в составе чиновников сельского уровня власти снижалась, что обуславливалось возвращением мужской части населения с войны. На 1 января 1945 года в сельских и поселковых Советах Архангельской области работало 467 женщин (46,4 %) [51]. В Вологодской области на 1 января 1945 года в составе сельских чиновников было 830 женщин (54,1 %) [52], а на 1 января 1946 года – 768 женщин (49,8 %) [53]. Таким образом, за годы войны доля женщин в составе сельских чиновников двух северных областей существенно увеличилась. В Архангельской области увеличение численности женщин среди сельских чиновников за годы войны произошло в 2 раза, а в Вологодской – в 3 раза. При этом важно отметить, что представительство женщин в категории председателей сельсоветов на конец войны в обеих северных областях было выше, чем в целом по РСФСР. Так, на 1 января 1945 года из 23910 председателей сельских Советов республик 4642 были женщины, что составляло 19,4 % [54], а в Архангельской и Вологодской областях – соответственно 27,8 % и 21,3 % [55].

В послевоенные годы доля женщин на областном

уровне местной власти уменьшилась. Так, в составе руководящих работников Архангельского облисполкома на 1 января 1946 года работало 16 женщин, что составляло 27,5 % [56], а Вологодского облисполкома – 7 женщин, что составляло 15,5 % [57]. На 1 января 1947 года в Архангельском облисполкоме доля женщин составляла 21,6 % [58], а в Вологодском – 10,0 % [59]. Таким образом, за первые два послевоенных года доля женщин в составе руководящих кадров облисполкомов уменьшилась в 1,3 раза и примерно сравнялась с довоенным уровнем.

В составе должностной группы заведующих отделами и управлениями облисполкомов представительство женщин в послевоенные годы было малочисленным и составляло 3-4 %. Так, на 1 января 1949 года из 28 отделов Архангельского облисполкома только один возглавляла женщина, а это составляло 3,5 % [60]. В Вологодском облисполкоме в конце 1940-х – начале 1950-х годов представительство женщин в должностной группе заведующих отделами было также незначительным и на 1 января 1953 года составляло 3,3 % [61]. В целом же, на 1 января 1953 года на руководящих должностях Вологодского облисполкома работало 8 женщин, что составляло 17,0 %, из которых 5 работали в инструкторской группе, что, в свою очередь, составляло 62,5 % от общей численности инструкторского состава [62].

По итогам выборов в местные Советы депутатов трудящихся 1947 года в депутатском корпусе Архангельского облсовета доля женщин составляла 25,7% [63], после выборов 1950 года – 27,8% [64], а после выборов 1953 года – 27,2% [65]. Отметим при этом, что представительство женщин на руководящих должностях областного уровня власти было ниже, чем в депутатском корпусе, а реальные властные полномочия находились в руках мужчин, поскольку они занимали ключевые посты в системе местной власти.

В партийных аппаратах обкомов партии в послевоенные годы представительство женщин на руководящей работе не претерпело существенных изменений. Так, в аппарате Вологодского обкома ВКП(б) по состоянию на 1 января 1947 года работало 28 женщин, что составляло 25,2 % от общей численности руководящих работников [66], а на 1 января 1948 года – 26 женщин, что составляло 22,8 % [67]. В целом, эти данные сопоставимы со значением показателя доли женщин в составе руководящих работников Вологодского обкома ВКП(б) периода военного времени, когда в 1944 году он был равен 26,4 %. В послевоенные годы преимущественно женщины занимали должности инструкторов обкома, заведующих секторами. Так, на 1 января 1953 года в инструкторской группе Архангельского обкома ВКП(б) работало 23 женщины, что составляло 41,8 % [68], а в инструкторской группе Вологодского обкома ВКП(б) на 1 ноября 1947 года – 15 женщин, что составляло 29,4% [69]. В целом доля жен-

щин в аппаратах обкомов партии в начале 1950-х годов была на уровне 28-29 % [70].

В послевоенные годы доля женщин в составе исполкомов городских и районных Советов, по сравнению с военным периодом, существенно изменилась. Как было отмечено в отчетном докладе первого секретаря Архангельского обкома ВКП(б) на IV областной партконференции 27 марта 1948 года "... за последние два года допущено резкое сокращение количества женщин на руководящей работе" [71]. На 1 января 1946 года в составе руководящих работников городских и районных исполнительных комитетов Архангельской области работало 245 женщин, что составляло 32,8 % [72], а на 1 января 1948 года – 151 женщина, что составляло 22,5 % [73]. Таким образом, количество женщин в аппаратах исполкомов области за первые два послевоенных года уменьшилась в 1,6 раза и было обусловлено, главным образом, стремлением укрепления руководства в районном звене за счет мужской части населения, вернувшейся с фронта.

Анализ состава отдельных должностных групп исполкомов Советов среднего уровня местной власти показывает, что в послевоенные годы женщинам преимущественно предоставлялись должности заведующих отделами, ответственных секретарей РИКов, инструкторов. Так, на 1 января 1949 года в качестве заведующих отделами райисполкомов Архангельской области работала 101 женщина, что составляло 25,3 %, в должностях ответственных секретарей исполкомов – 8 женщин, что составляло 21,6 % [74]. На 1 января 1950 года в должностной группе заведующих отделами РИКов Архангельской области доля женщин составляла 23,4 %, а в составе секретарей РИКов – 26,8 % [75]. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что в должностной группе председателей и заместителей председателя исполнительных комитетов представительство женщин было незначительным и в конце 1940-х годов составляло 5-6 % [76].

В начале 1950-х годов представительство женщин в составе руководящих работников среднего уровня местной власти двух областей находилось на уровне 23-25 %. Так, на 1 января 1952 года доля женщин в чиновничьем слое районных и городских исполкомов Вологодской области составляла 24,7 % [77], а на 1 января 1953 года – 22,9 % [78].

По итогам выборов в городские и районные Советы депутатов трудящихся Архангельской области в 1947 году доля женщин в депутатском корпусе составляла 35,7 % [79], после выборов в 1950 году – 38,1 % [80], а после выборов 1953 года – 37,0 % [81]. Таким образом, представительство женщин в депутатском корпусе городских и районных Советов было в 1,3 раза больше, чем среди

депутатов областного Совета.

Представительство женщин в сельских Советах в послевоенные годы существенным образом изменилось. Если на 1 января 1946 года в составе председателей и секретарей сельских Советов Архангельской области доля женщин была 50,8 % [82], то на 1 января 1948 года – 35,9 % [83]. Доля женщин в составе председателей и секретарей сельсоветов Вологодской области на 1 января 1946 года составляла 49,8 % [84], а на 1 января 1947 года – 42,2 % [85]. Таким образом, в течение первых двух послевоенных лет количество женщин в составе сельских чиновников уменьшилось в 1,4 раза. При этом наиболее существенные изменения происходили в должностной группе председателей сельских Советов. Так, в должностях председателей сельсоветов Архангельской области по состоянию на 1 января 1946 года работало 126 женщин, что составляло 25,8 % [86], а на 1 января 1948 года –

54 женщины, что составляло 10,8 % [87]. Из приведенных данных видно, что уменьшение количества женщин в должностной группе председателей сельских Советов произошло в 2,2 раза. В начале 1950-х годов доля женщин в составе председателей сельсоветов несколько увеличилась и была на уровне 12-14 % [88]. Таким образом в изучаемый период женщины были представлены во всех аппаратах советско-партийных органов, а наибольшим участие женщин во власти было в военный период. В послевоенные годы доля женщин во властных структурах местной власти, по сравнению с военным периодом снизилась, но оставалась выше довоенного уровня. Ключевые должности в аппаратах областного, районного и сельского уровней местной власти преимущественно принадлежали мужчинам, следовательно, и основные административные функции были сосредоточены в их руках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наталья Коростылёва. Гендерное распределение в системе государственной гражданской службы. // Государственная служба. 2005, №5 (97)
2. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 976 – Г. Л. 22
3. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 319. Л. 1
4. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1677. Л. 83
5. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а. Д. 11. Л. 13
6. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а. Д. 13. Л. 14
7. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а. Д. 13. Л. 16
8. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 813. Л. 3
9. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 3. Д. 138. Л. 5; Л. 9
10. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 813. Л. 3
11. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 2. Д. 1280. Л. 12об
12. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 2. Д. 1280. Л. 12об
13. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 6. Д. 320. Л. 56
14. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 6. Д. 320. Л. 56
15. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 976 – Г. Л. 22
16. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 976 – Г. Л. 22
17. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 319. Л. 1
18. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 319. Л. 1
19. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 433. Л. 1-2; Л. 6-23; Л. 28-42
20. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 976 – Д. Л. 74
21. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 2. Д. 1280. Л. 12об
22. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 1032. Л. 24
23. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1677. Л. 92
24. ГАВО. Ф. 1703. Оп. 11. Д. 2870. Л. 14
25. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а. Д. 11. Л. 13
26. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1677. Л. 83
27. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а. Д. 13. Л. 16-17
28. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а. Д. 19. Л. 17-18
29. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а. Д. 13. Л. 14-15
30. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а. Д. 19. Л. 4-5
31. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 813. Л. 1-1об; Л. 2-2об
32. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 813. Л. 1
33. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 6. Д. 324. Л. 35
34. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 2. Д. 1280. Л. 12об

35. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 2. Д. 1280. Л. 12об
36. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 6. Д. 320. Л. 56
37. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 6. Д. 320. Л. 56
38. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 6. Д. 324. Л. 35
39. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 6. Д. 320. Л. 56
40. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 6. Д. 324. Л. 35
41. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 6.. Д. 320. Л. 56
42. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 976 – Г. Л. 22
43. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 319. Л. 1
44. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 319. Л. 1
45. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1667. Л. 7-8
46. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1667. Л. 7-8
47. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 1522. Л. 55
48. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1667. Л. 75
49. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а. Д. 11. Л. 13
50. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1677. Л. 83
51. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1.. Д. 1854 – В. Л. 56; Л. 62об
52. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а. Д. 13. Л. 16-17
53. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а Д. 19. Л. 17; Л. 19
54. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а Д. 21. Л. 62
55. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а. Д. 21. Л. 62.
56. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а. Д. 19. Л. 4
57. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а. Л. 17
58. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а Д. 27. Л. 3
59. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а Д. 27. Л. 13
60. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 2749. Л. 56
61. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 23. Д. 107. Л. 24
62. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 23. Д. 107. Л. 24
63. ГААО. Ф. 2063. Оп. 11. Д. 19. Л. 1
64. ГААО. Ф. 2063. Оп. 11.. Д. 32. Л. 2
65. ГААО. Ф. 2063. Оп. 11. Д. 41. Л. 13
66. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 9. Д. 153. Л. 49-49об
67. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 202. Л. 60
68. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 2. Д. 1492. Л. 92
69. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 9. Д. 153. Л. 49-49об
70. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 2. Д. 1492. Л. 92
71. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 2.. Д. 477. Л. 84
72. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 2059. Л. 51-52
73. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1.. Д. 2489. Л. 52-53
74. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1.. Д. 2749. Л. 56
75. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1.. Д. 3309. Л. 1
76. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 913. Л. 5-6; Л. 9; ГАОПДФ. Ф. 296. Оп. 2. Д. 1492. Л. 92
77. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 23. Д. 107. Л. 24
78. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 23. Д. 107. Л. 24
79. ГААО. Ф. 2063. Оп. 11. Д. 19. Л. 2-5; Л. 7; Л. 9-12
80. ГААО. Ф. 2063. Оп. 11. Д. 32. Л. 4; Л. 6; Л. 14; Л. 16; Л. 26
81. ГААО. Ф. 2063. Оп. 11. Д. 41. Л. 13
82. ГААО. Ф. 2063. Оп. 11. Оп. 1. Д. 2059. Л. 52
83. ГААО. Ф. 2063. Оп. 11. Д. 2489. Л. 53
84. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а. Д. 19. Л. 18
85. ГААО. Ф. 2063. Оп. 11. Д. 27. Л. 14
86. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 2059. Л. 52
87. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 2. Д. 391. Л. 47
88. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 2059. Л. 52; ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 23. Д. 107. Л. 24